

Примечание редактора: данное произведение содержит сцены грубого, неохотного, сомнительного секса по обоюдному согласию, секса без обоюдного согласия (CNC) или сценарии без обоюдного согласия.

Место действия - сезонный лагерь отдыха/приключений, Лемми (Лемюэль) и его мать (Элизабет) взяли на себя роль зрителя, чтобы избежать секс-скандала с участием Лемми и учительницы из его старой школы. В течение месяца после выдвижения обвинения было решено, что "дальнейших действий не требуется", поскольку Лемми уехал в колледж двумя годами ранее.

Это был худший кошмар, ее придавило тяжелым грузом, и ее влагалище болело, она карабкалась и поднимала руки, чтобы освободиться, но безуспешно, она была слишком слаба.

Наконец она разорвала оковы сна, и это был не кошмар, в тусклом свете она разглядела лицо своего сына Лемюэля, его руки были на ее плечах, но то, что его член был внутри нее, оставило ее в шоке, почти без дыхания.

"Что ты делаешь, Лемюэль, что ты делаешь, - повторяла она, - ты делаешь мне больно".

"А что, похоже, я делаю", - ответил он.

Но это изнасилование, ты насилуешь свою собственную мать".

'Да, полагаю, что да, и прежде чем ты что-то скажешь, я, нет, мы, совершаем инцест'.

Она попыталась оттолкнуть его, приподнявшись на кровати, он взял ее за правое плечо, подставил руку под ее ногу и поднял ее ногу, он повторил маневр с другой рукой и поднял обе ее ноги так, что ее лодыжки оказались почти рядом с ее ушами, он снова прижал ее к себе и оказался в его власти. Он приподнял свое тело, вынимая член, оставив внутри нее только головку, затем снова погрузил его.

Она задыхалась.

"Что ты собираешься делать, рассказать своему пастору, отцу булочки?"

Это непристойно, я твоя мать, и ты прекрасно знаешь, что я не могу никому рассказывать".

"Но ты же сказала этому мошеннику пастору, что я трахаюсь с миссис Тейлор".

"Да, сказала, как ты узнал", - задыхаясь, пролепетала она, Лемюэль снова отстранился и погрузил свой член обратно.

Она начала смазываться, облегчая ему изнасилование, и она надеялась, что он этого не заметил.

"Ты делаешь мне больно, мое влагалище болит". Она пыталась казаться обиженной.

'Хорошо, я буду двигаться медленнее, это позволит тебе как следует смазаться'.

Ты действительно собираешься... продолжать, еще не поздно передумать".

Единственным его ответом было нежное движение к ее клитору, она попыталась задержать дыхание, но издала вздох.

'Ну вот, не так уж плохо, правда?'

Она пыталась не дать волю эмоциям, но нежный контакт, который он поддерживал, начал одолевать ее, ей стало стыдно, когда она обнаружила, что двигается, чтобы помочь ему, она издавала оргазмические звуки, когда он ускорился, и она достигла кульминации.

"Звуки земных удовольствий, неподобающие прихожанину церкви, да еще и дьякону", - напомнил ей Лемюэль.

'Это моя обязанность как дьякона, моя работа - заниматься светскими делами прихожан', - огрызнулась она.

Я перестала ходить в церковь много лет назад, когда пастора Булочника призвали в армию, вот ведь лицемер".

После этого заявления он долго, медленно отходил, но быстро возвращался, странно, что она находила это приятным, и он это чувствовал.

Мы закончили, - спросила она?

'Нет, я еще не кончил'.

'Мои ноги, они неудобные'.

Он поднял свое тело и балансировал на пальцах ног, он был в идеальной прямой линии, "Это хорошее упражнение, - сказал он ей, - оно называется планка".

"Черт возьми, Лемюэль, мне действительно не нужно знать название этой извращенной позы, в которой ты меня держишь".

Это поза в йоге, но не волнуйся, я не собираюсь задерживаться".

И вот, говоря, он двигался всем телом, балансируя на пальцах ног и рук, его член входил и выходил, проливая обильное количество ее смазки на постельное белье.

Хотя это было приятно, это не могло довести его до оргазма, поэтому, стоя на коленях, он схватил ее ноги и вошел в нее так далеко, как только мог, он входил и выходил, он слышал ее стоны, его бедра шлепали по ее ягодицам, она знала, что он близок, когда звук шлепков усилился, и он выпустил свою сперму так далеко внутрь нее, как только мог.

Он оставался внутри нее, пока восстанавливал дыхание.

Хотя его эрекция начала ослабевать, он еще несколько минут забавлялся с ней.

"Как тебе удалось проникнуть в мое влагалище, я ведь не сопротивлялась!

"Я нашел немного КУ желе в потерянном имуществе, я подождал, пока ты была в "глубокой" фазе сна, я погрузил свой член в желе, раздвинул твои ноги, очень медленно, и "вуаля" я был внутри, даже тогда тебе понадобилось несколько мгновений, чтобы полностью проснуться.

"Это был кошмар, я думал, что никогда не проснусь, но опять же это был не кошмар, не так ли?"

"Нет, это была холодная жесткая реальность, именно обнаружение КУ-желе решило все за меня, должен признаться, я не знаю, теряет ли оно эффективность с возрастом, оно могло быть там годами, сомневаюсь, что кто-то спросит, сдали ли его КУ-желе, однако я не хотел, чтобы оно причинило тебе боль", - и так говоря, он вытащил, смазка, как искусственная, так и натуральная, вытекла вместе с большим количеством спермы.

Мне придется сменить эти простыни.

Увидимся утром, - он направился к двери, - спокойной ночи.

Она нехотя пожелала ему спокойной ночи. В ту ночь она спала на удивление хорошо.

На следующий день.

Лемми слышал, как она принимала душ, было уже десять, он закончил готовить завтрак и разложил все по контейнерам на тележке.

Это завтрак "помоги себе сам": сосиски с беконом, яйца, хаш-браун, помидоры и тосты".

Она бросила на него взгляд, но сама принялась за еду: "У тебя хорошее время, это я про тебя говорю".

"Ты говоришь о завтраке или о прошлой ночи?" спросил он.

Пожалуйста, не упоминай о прошлой ночи".

Несколько минут они ели в тишине: "Я проспала, так почему же у тебя был готов завтрак?"

"Он был частично приготовлен, я слышала, как ты принимал душ, и это дало мне достаточно времени, чтобы доесть его".

"Ну, это прекрасно", - она посмотрела на него, все еще пытаясь выглядеть обиженной.

Я получила письмо от Кэролайн, миссис Тейлор, она рассказала мне о пасторе, он пришел к ней однажды и сказал, что жена держит семью вместе, если она не справляется, то и семья не справляется".

"Да, это была проповедь."

"Он сказал, что жена должна быть уверена, что муж находит ее послушной его желаниям?"

Прекрати, мне не нравится, к чему все идет".

Они закончили завтрак в тишине, "Я помою посуду", - она надела фартук поверх платья.

Она наклонилась над раковиной: "Как все началось между вами?"

Они, она и ее муж Сэм, решили, что хотят попробовать кое-что, прежде чем завести семью, она хотела попробовать двух мужчин сразу, а он хотел попробовать "небрежные секунды", это когда один входит первым, затем другой сменяет его, и он второй мужчина входит в нее, обычно с интервалом в несколько минут, так что женщина очень "мокрая", если не сказать больше".

Спасибо за столь наглядные подробности, но я и так все поняла", - она все еще смотрела в раковину, повернувшись к нему спиной.

О, он тоже был вуайеристом, в первый раз она надела чулки и настоящее сексуальное белье, без платья, но на ней был фартук, когда она готовила", - он глубоко вздохнул, представив счастливую картину, которая возникла в его воображении, - "в любом случае, мы ели вместе, а после Сэм ушел, чтобы мы могли заняться любовью, он вернулся через час, и я оставил их наедине".

Иногда женщины носят чулки по собственному желанию, это не обязательно для того, чтобы завлечь мужчину, знаешь ли.

Лемми признал это с ворчанием, он знал, что его мать носила чулки, "ну, Элизабет носила их для своего мужа, это бы порадовало отца булки".

Пожалуйста, Лемюэль, больше не называй пастора этим именем, только католики и некоторые православные церкви используют титул "отец", я боюсь, что могу оступиться и использовать его сам".

Лемми не закончил рассказ, но решил пока оставить его на потом.

Вопреки здравому смыслу она спросила, что еще было в письме Кэролайн.

'Тебе это не понравится', - предупредил он.

Она закончила мыть посуду и, вытерев руки, подошла и села напротив него: "Просто скажи мне".

Элизабет рассказала, что пастор, - он произнес это с презрением в голосе, - пришел к ней и сказал, что знает о ее романе с учеником, но если она согласится предоставить ему секс, он не расскажет ни ее мужу, ни директору школы.

Не стоит и говорить. Она сказала ему, чтобы он ушел и занимался любовью сам с собой, только она использовала более короткую версию. В общем, через два дня ее вызвали в кабинет директора и спросили, правда ли эти обвинения, и она все отрицала.

'Но это было правдой', - настаивала его мать.

То, что мы трахались друг с другом, было правдой, но я не был ее учеником. В любом случае, директор сказал ей, что у него есть имена двух надежных людей, столпы общества выдвигали обвинения.

'Когда она спросила директора, кто был ее учеником, он назвал меня, она сказала, что я ушла из школы двумя годами раньше и что она никогда меня не учила. Он спросил, почему я ходила к ней домой, она ответила, что она давала дополнительные уроки, чтобы помочь с моим заявлением на "стипендию Родса", а я платила ей с работы по выходным".

Он выглядел обескураженным и настаивал на том, что человек с положением пастора не может ошибаться, как и мать студента. Он был ошеломлен ее решительным ответом и глупо подтвердил, кто был вторым обвинителем, - он указал пальцем на Элизабет, - это была ты". Она неловко сдвинулась в своем кресле, это напомнило ей, что она все еще немного болит после предыдущей ночи.

Кэролайн спросила, незаконно ли иметь роман с бывшей студенткой, он признал, что нет, неэтично ли это, он снова сказал, что нет, аморально ли это, он, кажется, почувствовал облегчение, да, это аморально. Как насчет того, что пастор шантажировал меня сексом с ним? Лемми посмотрел на мать, пытаясь понять, знает ли она, что это правда.

Директор ей не поверил, поэтому дело передано в суд, и мы избегаем выступать в качестве свидетелей, приехав сюда, в "Гулаг", расположенный в пятистах милях к северу и в другом штате".

<http://erolate.com/book/2938/70081>